

Создание полицейских конных частей в России: XIX – нач. XX вв.

Ананьева Елена

Ананьева Елена. Создание полицейских конных частей в России: XIX-нач. XX вв. В статье рассматривается история создания конных частей охраны правопорядка в царской России. Была сделана попытка обобщить имеющийся материал и отразить основные моменты становления конной полиции. Показан процесс перехода от принципа обеспечения порядка в стране при помощи военных частей, выполнявших полицейские функции (жандармские дивизионы и команды), к кадровым полицейским конным формированиям. **Ключевые слова:** конная полиция, охрана правопорядка.

Ananyeva Elena. Formation of Mounted Police in Russia: 19th- and early 20th century. This paper discusses the history of mounted police units in Tsarist Russia. Care is taken to summarize available material and represent essential points in the evolution of mounted police. Transition is demonstrated from law-enforcing principles, with military units (gendarmerie divisions or teams) functioning as police, to regular mounted police units. **Keywords:** Mounted Police, law enforcement.

Процесс создания конных правоохранительных частей в Российской империи шел медленно. Власти чаще предпочитали прибегать к помощи военных отрядов и команд. Постепенно объективные причины заставили правительство обратить свое внимание на эту проблему. Данная статья является попыткой показать процесс организации конных полицейских подразделений как профессиональных частей охраны правопорядка.

Вопрос организации и деятельности подобных подразделений фактически не получил освещения в современной историографии. Информацию по этой теме в сокращенном виде можно найти только в книгах, посвященных истории возникновения правоохранительных органов. Основные сведения находятся как в опубликованных, так и в неопубликованных материалах и документах (указы, распоряжения, отчеты и т.д.), которые еще предстоит изучить историкам.

Нова історія

Для «сохранения спокойствия и тишины между обывателями» 3 июля 1811 г. была сформирована внутренняя стража. На нее возлагались обязанности по пресечению различных беспорядков, поимке дезертиров и преступников, охране порядка во время массовых мероприятий. Она должна была содействовать сбору податей, бороться с контрабандой, проводить спасательные работы при стихийных бедствиях и т.д. [4, с. 59, 60]. Таким образом, внутренняя стража представляла собой военную силу, которая выполняла полицейские функции.

В 1817 г. по указу Александра I в составе внутренней стражи появились мобильные конные подразделения – жандармские дивизионы и команды. Они создавались взамен драгунских отрядов, подчинявшихся губернатору. Жандармские дивизионы и команды формировались как подвижные и укомплектованные надежным личным составом части, которые использовались для более эффективного и оперативного реагирования на массовые беспорядки.

В Санкт-Петербурге и Москве были организованы жандармские дивизионы (по одному в каждом городе). Они имели двухэскадронный состав. В губернских и портовых городах Европейской России действовали 56 конных городских команд с численностью от 15 до 30 человек. После подавления польского восстания 1830–1831 гг. в Варшаве размещен еще один жандармский дивизион [20, с. 33, 66]. С 1836 г. все дивизионы и команды передаются в III отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Жандармские дивизионы являлись военными частями, выполнявшими полицейские функции. Они использовались для охраны порядка при проведении различных массовых мероприятий (парады войск, пожары, ярмарки, народные гулянья и т.д.). Кроме того, чины дивизионов должны были принимать участие в подавлении беспорядков, присутствовать при исполнении судебных приговоров, конвоировать преступников и т.п. [19, с. 66]. Они комплектовались новобранцами, проходившими действительную военную службу [17, с. 50]. Причем, с конца XIX в. старались не брать новобранцев из больших фабричных районов. Это связано с тем, что в рабочих районах активно действовали революционные партии, которые проводили там свою агитацию.

Бывший начальник Московского охранного отделения А. П. Мартынов вспоминал, что дивизион являлся как бы парадным придатком к полицейской организации города. Командование данной частью рассматривалось как одна из самых завидных должностей в Корпусе. Служба была необременительной. Например, ежедневно посылались наряды для дежурства в присутственные места, приемные видных лиц местной администрации. Также конные жандармы несли охрану около театров, на скачках и бегах [15, с. 37, 41].

9 сентября 1867 г. утвердили «Положение о Корпусе жандармов», согласно которому в его состав входили жандармские дивизионы и

15 конных команд крупных городов (Вильно, Гельсинфорса, Иркутска, Казани, Киева, Одессы и др.) [4, с. 173].

К 1880 г. отдельный Корпус жандармов включал 7 городских команд, которые выполняли те же функции, что и дивизионы. Их штаты были небольшими. Например, если в Санкт-Петербургском жандармском дивизионе числилось 430 человек, то в самой большой из команд – Одесской – всего 30 чинов. Руководство МВД высоко оценило дисциплину, оперативность и мобильность этих частей. Поэтому опыт их организации и деятельности был использован при создании в 1903 г. уездной полицейской стражи [17, с. 50].

Для улучшения и усиления состава сельской полиции власти учредили 9 июля 1878 г. институт конно-полицейских урядников [1, с. 722–724]. Полицейские урядники в количестве 5 000 человек вводились в 46 губерниях России. Они осуществляли надзор за действиями сотских и десятских и руководили ими. Урядники должны были иметь собственную лошадь, конскую амуницию и «форменную одежду установленного полицейского образца». Вооружались драгунской шашкой и казенным огнестрельным оружием, но могли иметь и собственное оружие. В губернии урядники подчинялись губернатору, а в уезде – уездному исправнику. Урядникам предоставлялась бесплатная квартира, как в местах постоянного их проживания, так и в местах временного пребывания по делам службы.

Важное торговое и промышленное значение Нижегородской ярмарки вызвало необходимость усиления местной полиции. В результате чего в 1878 г. была сформирована конно-полицейская стража [7, с. 725–727]. Она обеспечивала порядок и безопасность во время работы ярмарки, а после ее закрытия поступала в распоряжение нижегородского губернатора и использовалась для несения полицейской службы. Штат стражи состоял из полицейского пристава, 11 старших и 20 младших стражников. Для возмещения расходов на содержание данной полиции установили специальный сбор со всех приезжающих на ярмарку лиц. Он был равен 60 копейкам [14, с. 186].

Важной мерой по усилению полиции в стране явилось создание в 1903 г. уездной полицейской стражи. Она вводилась «для охраны благочиния, общего спокойствия и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции» [2, с. 48]. В составе стражи формировались специальные конные команды, численностью в 25 % от общего состава стражи. Комплектовались они из местных жителей, отслуживших действительную военную службу в кавалерии. Для приобретения лошади и необходимого снаряжения стражнику предоставлялась ссуда в размере 120 рублей на 1 год [5, с. 54].

Своим внешним видом они были похожи на солдат, а не на полицейских. Это было связано с тем, что они носили серые солдатские шинели. На вооружении имели драгунские шашки и револьверы, иногда были вооружены драгунскими винтовками или карабинами. Экипировку

дополняла плетка или нагайка. Кони стражников напоминали крестьянских лошадей, т.к. были разномастными и низкорослыми. Сами стражники жили в деревне и в свободное время занимались сельским хозяйством, поэтому были похожи больше на крестьян, чем на полицейских. Носили длинные волосы и бороды «не по форме» [2, с. 48].

К 1905 г. уездная полицейская стража действовала в 18 губерниях Российской империи. После начала первой русской революции 1905–1907 гг. возникла необходимость в увеличении количества конных отрядов, которые могли бы оперативно реагировать на изменение обстановки в уезде. 9 февраля 1906 г. был принят закон «Об увеличении состава конной стражи в губерниях по Общему Учреждению управляемых». Согласно закону министр внутренних дел имел право увеличивать состав полицейской стражи по своему усмотрению [5, с. 55].

В местах дислокации казачьих войск конно-полицейская стража формировалась из отставных казаков. Они сохраняли свою форму и вооружение. Такие конно-полицейские команды возглавлялись казачьими офицерами, выслужившими свой срок службы. По своим должностным обязанностям офицеры приравнивались к полицейским приставам, а казаки – к стражникам уездной полицейской стражи.

Каждый казак имел свою лошадь, вооружение и снаряжение. Размещались команды либо в казармах, либо в наемных квартирах. Например, конно-полицейская команда Полтавской губернии состояла из двух офицеров, 4 старших и 60 младших стражников, а Саратовской губернии – из двух офицеров 4 старших и 80 младших стражников [18, с. 3284–3286].

Также полицейская стража могла формироваться отдельно на заводах и фабриках. Так, при заводах Саввы Морозова во Владимирской губернии находился отряд из 77 конных полицейских [9, с. 1797]. На Бежецком и Радицком заводах Орловской губернии порядок обеспечивали соответственно 85 и 22 конных стражника [6, с. 230–232]. В Екатеринославской губернии на заводе «Русский Повиданс» находилась конная команда стражников из 43 человек, сформированная из отставных казаков Кубанского казачьего войска [10, с. 1192 – 1193].

Кроме того, в беспокойные годы первой русской революции конно-полицейскую стражу часто использовали для охраны частных имений и поместий. Например, в дачах графа Орлова-Давыдова, расположенных в Курской губернии, находился 21 конный стражник [11, с. 1541], в имении дворянина Нарышкина – 10, в удельном имении Саратовской губернии – 15, в имении потомственного почетного гражданина В. Н. Лежнева – 18, в имении мещанина Е. М. Дьякова – 5 и т.д. [12, с. 1617].

В конце XIX в. ухудшается политическая ситуация как в столице, так и на территории всей страны. Происходит быстрый рост населения, особенно в городах и крупных фабричных центрах, увеличивается протяженность железных дорог, развивается торгово-промышленная

деятельность. С возникновением новых заводов и фабрик возросла доля фабрично-заводских рабочих в стране. Тяжелые условия жизни трудящихся привели к росту количества беспорядков в рабочих районах. Данная ситуация вызвала необходимость преобразования некоторых сторон полицейской службы. В новых условиях численности конных жандармов для обеспечения общественного порядка и безопасности в столице и крупных городах оказывается недостаточно. Кроме того, теперь от конных полицейских частей требуется не только быстрота и мобильность, но и высокий профессионализм, отличное знание оперативной обстановки, четкое выполнение приказов, хорошая физическая подготовка и т.д.

Таким образом, новые условия потребовали организации конных частей, состоящих из кадровых полицейских, для которых служба по охране правопорядка стала бы основной профессией. Следует отметить, что жандармы в дивизионах проходили просто действительную военную службу, а конно-полицейские стражники уездной полиции занимались одновременно со службой сельским хозяйством. Конные команды, сформированные из отставных казаков, возглавлялись казачьими офицерами-пенсионерами и являлись скорее военными, чем полицейскими формированиями. Поэтому 19 января 1898 г. Николай II подписал указ о создании конно-полицейской стражи в столице.

Штат стражи состоял из 150 городских, 3 писцов, 30 конюхов и 153 лошадей. Весь личный состав разделен на 3 отделения. Каждое отделение включало 1 офицера (помощник пристава), 1 вахмистра, 1 писца, 50 городских и 10 конюхов [8, с. 965–966].

Городовыми конно-полицейской стражи могли стать только вахмистры и унтер-офицеры кавалерийских полков, выдержавшие экзамен по верхней езде. Кроме того, они проходили специальное обучение, которое включало в себя не только знание полицейского дела, но и доскональное знание особенностей разных районов города. Городовых конной стражи готовили по программе, предназначенной для обучения околоточных надзирателей [3, с. 45].

В 1905 г. штат конно-полицейской стражи увеличился еще на 3 отделения. Теперь общее количество конных городских составило 300 человек [16, с. 3], а к осени 1916 г. личный состав стражи насчитывал уже 427 человек.

Несмотря на кратковременность своего существования, конная полиция успела внести свой вклад в охрану общественного порядка на улицах города. Отмечали, что конно-полицейская стража быстро являлась на места беспорядков и волнений. «2–3 человека конной стражи могли восстановить порядок, нарушенный толпой, состоящей из нескольких сотен человек» [16, с. 2]. Чины стражи самоотверженно и твердо поддерживали порядок в столице с 1905 г. по 1907 г. Конную стражу всегда отличали дисциплина и четкое выполнение приказов. Впоследствии С.-Петербургская конно-полицейская стража послужила

образцом для создания подобных подразделений в губерниях и крупных городах России. Например, в Варшаве в 1906 г. сформировали конно-полицейскую стражу, которая состояла из 126 человек [13, с. 868–869]. Кроме того, опыт организации конной полиции был использован при создании как конной милиции Временного правительства, так и советской конной милиции.

Таким образом, если в начале XIX в. конные подразделения, обеспечивавшие порядок и спокойствие в стране, являлись военными формированиями, то к концу столетия ситуация изменилась. Руководство МВД решило организовать специализированные конные части, состоящие из профессиональных полицейских, которые должны были проходить особую подготовку и уметь действовать в условиях массовых беспорядков. Это связано с тем, что с конца XIX в. ухудшается политическая и экономическая ситуация в стране. Растет количество рабочих и крестьян, недовольных своим положением. Происходит промышленный переворот, увеличивается количество фабрик и завод, которые располагаются в крупных городах. Вследствие этого там скапливается большое количество пролетариата, недовольство которого перерастает в массовые митинги и демонстрации, для устранения которых правительству необходимы верные части, умеющие локализовать беспорядки на улицах города, обеспечить спокойствие и безопасность для населения промышленных центров, в том числе и для жителей столицы. В результате, в 1898 г. создаются новые конные полицейские формирования, которые должны были профессионально действовать в новых условиях.

Подводя итоги, следует сказать, что изучение этой темы в настоящее время особенно актуально потому, что в России начался процесс организации конной милиции. Поэтому изучение ранее накопленного опыта позволит более осознанно и продуманно подойти к решению данной задачи и даст возможность не допустить повторения прежних ошибок при создании конных правоохранительных частей.

Литература

1. *Временное положение о полицейских урядниках в 46 губерниях по общему учреждению управляемых* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – СПб., 1878.
2. *Гонюхов С. О.* МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка / С. О. Гонюхов, В. И. Горбцов. – М., 2002.
3. *Инструкция* чинам С.-Петербургской конно-полицейской стражи. – СПб., 1900.
4. *Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк* в 2-х томах / Под общей редакцией В. П. Сальникова. – СПб., 2002. – Т. 1.
5. *Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк* в 2-х томах. Т. 2 / Под общей редакцией В. П. Сальникова. – СПб., 2002.

6. *О сформировании на частные средства двух конно-полицейских команд на Бежецком и Радицком заводах, Орловской губернии* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1906
7. *О штате конно-полицейской стражи для Нижегородской ярмарки* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – СПб., 1878.
8. *Об усилении полиции в г. С.-Петербурге* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – СПб., 1898. – Т. 1.
9. *Об утверждении нового штата фабрично-заводской конно-полицейской стражи в м. Никольском, Покровского уезда, Владимирской губернии* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1906.
10. *Об утверждении штата конно-полицейской стражи на заводах обществ Никополь-Мариупольского и «Русский Провиданс», в г. Мариуполь, Екатеринославской губернии* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1903.
11. *Об учреждении в Обуховской и Рождественской лесных дачах графа Орлова-Давыдова, Курской губернии, одной должности конного урядника и 20 конных стражников* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1906.
12. *Об учреждении 20 должностей пеших и 63 – конных стражников уездной полицейской стражи в Саратовской губернии* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1906.
13. *Об учреждении для г. Варшавы конно-полицейской стражи* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1906.
14. *Общий обзор деятельности МВД за время царствования Императора Александра III.* – СПб., 1901.
15. *Охранка: Воспоминания руководителей охранных отделений* / Сост. З. И. Перегудова. – М., 2004. – Т. 1.
16. *Петербургская конно-полицейская стража (1898-1908): Обзор деятельности.* – СПб., 1908.
17. *Полиция и милиция России: страницы истории.* – М., 1995.
18. *Положение о конно-полицейских командах в Полтавской и Саратовской губерниях* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отд. 1. – СПб., 1903.
19. *Положение о штатах С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции.* – СПб., 1903.
20. *Сысоев Н. Г.* Жандармы и чекисты: от Бенкендорфа до Ягоды / Н. Г. Сысоев. – М., 2002.

© Ананьева Е.